

УДК 947 (470)

Птицын Андрей Николаевич

АВСТРИЙСКИЕ НЕФТЕПРОМЫШЛЕННИКИ НА КАВКАЗЕ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ

В статье рассматривается участие австрийских предпринимателей и менеджеров в развитии нефтяной промышленности на Кавказе в дореволюционный период.

Ключевые слова: Кавказ, Баку, нефть, австрийцы, предприниматели.

Ptitsyn Andrej N.

AUSTRIAN BUSINESSMEN AND THE CAUCASIAN PETROLEUM INDUSTRY IN THE LATE 1800'S – EARLY 1900'S

The article considers participation of the Austrian businessmen and managers in development of a petroleum industry on Caucasus during the pre-revolutionary period.

Key words: Caucasus, Baku, oil, the Austrians, businessmen.

Иностранный капитал играл ведущую роль в развитии российской нефтяной промышленности в дореволюционный период. Деятельность зарубежных компаний в этой сфере исследована неравномерно. Основное внимание как отечественных, так и зарубежных авторов уделялось английским, французским и шведским компаниям, в то время как участие австрийских предпринимателей в развитии российской нефтедобывающей отрасли до сих пор не являлось предметом специального рассмотрения.

Во второй половине XIX в. Габсбургская империя переживала период ускоренного экономического развития. В стране прошла индустриализация, и сформировался многочисленный и активный слой предпринимателей [4]. Часть из них переносила свою деятельность за границу – в балканские страны, Турцию и Россию, где местное предпринимательство было развито слабо, и имелись широкие перспективы для деятельности приезжих бизнесменов. В этой связи, очень привлекательными для иностранных «деловых людей» выглядели южные регионы Российской империи, богатые различными ресурсами, но слабо освоенные в экономическом плане.

Российское правительство во второй половине XIX – начале XX в. в сфере добычи и переработки полезных ископаемых проводило политику «открытых дверей», свободно допуская туда иностранные компании. Австрийские бизнесмены приняли участие в освоении нефтяных богатств Кавказа, угольных залежей Царства Польского, золотых рудников Сибири и других природных богатств нашей страны. Особенно заметную роль они сыграли в развитии бакинской нефтяной промышленности. Баку в дореволюционный период давал основную часть добываемой в Российской империи нефти, при этом значительная ее доля шла на экспорт. Поставки бакинской нефти в Австро-Венгрию развернулись с начала 1880-х гг. Уже в 1884 г. из России в это государство было вывезено 1,1 млн. пудов нефтепродуктов (в основном, керосина). В 1891 г. российский нефтяной экспорт в Австро-Венгрию достиг рекордной отметки в 11 млн. пудов. Затем его масштабы стали постепенно снижаться вследствие роста нефтедобычи в австрийской Галиции. Среднегодовой вывоз нефти и нефтепродуктов из России в Австро-Венгрию составлял: в 1890–1894 гг. – 9,3 млн. пудов, в 1895–1899 гг. – 3,8 млн. пудов [7, с. 24].

Австрийский капитал на Кавказе вкладывался в разные сферы «нефтяного бизнеса» – нефтедобычу, нефтепереработку, транспортировку и торговлю нефтепродуктами. В Баку в конце XIX – начале XX в. действовало около десятка предпринимателей, переселившихся из Австро-Венгрии. Они, как правило, были связаны между собой родственными узами, их бизнес часто носил семейный характер. По национальности эти бизнесмены были евреями, немцами и чехами.

Крупным деятелем бакинской нефтепромышленности стал Арнольд Михайлович Фейгль. Он родился в семье австрийских евреев, а позднее принял католичество, что облегчило ему карьеру в России, где действовали различные ограничения для лиц иудейского вероисповедания. В нашу страну А. Фейгль переехал в 1878 г., в 24-летнем возрасте, и первоначально работал управляющим винным заводом барона Баха в Боржоме. В 1886 г. он был назначен директором Каспийско-Черноморского нефтепромышленного и торгового общества, тогда же организованного крупнейшим французским финансистом Альфонсом Ротшильдом. Со временем эта компания по масштабам деятельности стала второй среди нефтепромышленных фирм России, уступая только компании «Братья Нобель». В состав правления Каспийско-Черноморского общества входили французские и российские финансисты, а непосредственно в Баку всеми делами общества управлял А. Фейгль. Он сыграл видную роль в становлении и развитии компании, и способствовал ее выходу на ведущие позиции в отрасли. Каспийско-Черноморское общество вело многообразную деятельность, включавшую собственно нефтедобычу, переработку нефти, транспортировку ее по России и за границу, кредитование мелких и средних нефтедобывающих фирм, комиссионерскую торговлю нефтепродуктами и т. д. [2, с. 178–182; 10, с. 104–107].

А. Фейгль и другие менеджеры компании управляли огромным хозяйством. Компании принадлежали нефтеносные участки на Апшеронском полуострове с десятками действующих нефтяных скважин, различные заводы в Баку и Батуме (нефтеперерабатывающие, механические, упаковочный, лесопильный, газовый заводы и электростанция), резервуары, склады в различных российских и европейских городах и т. д. На всех предприятиях Каспийско-Черноморского общества было занято более 3 тысяч человек. Годовая добыча нефти на промыслах, принадлежащих компании, до начала XX в. постоянно росла, достигнув своего максимума – 56 млн. пудов – в 1902 г. Затем произошло некоторое снижение добычи вследствие истощения залежей и негативных последствий революции 1905–1907 гг. Примечательно, что значительная часть добываемой нефти перерабатывалась на собственных предприятиях. Так, например, в 1908 г. компанией было добыто 34,3 млн. пудов нефти и произведено 6,5 млн. пудов керосина, 17,5 млн. пудов мазута, 2,2 млн. пудов смазочных масел, 1,9 млн. пудов гудрона и 0,8 млн. пудов газа [6, с. 24–25, 394–398].

А. Фейгль участвовал во всех делах компании, и, как правило, добивался успеха. Правда, не всегда дела шли безоблачно. 22 января 1901 г. в Белом городе (пригороде Баку) на мазутном складе Каспийско-Черноморского товарищества произошел страшный пожар, который вследствие разлива нефтепродуктов перекинулся на соседние улицы и привел к человеческим жертвам и огромному ущербу. Вместе с другими должностными лицами компании А. Фейгль предстал перед судом, но был полностью оправдан. Предприниматель активно занимался общественной деятельностью. На протяжении многих лет А. Фейгль входил в состав Совета съезда бакинских нефтепромышленников, а в 1906–1909 гг. был председателем этой организации, что свидетельствовало о его высоком авторитете. В 1908–1910 гг. он был гласным (депутатом) Бакинской городской думы, возглавляя ее финансовую комиссию. В традициях того времени А. Фейгль занимался благотворительностью и состоял в ряде соответствующих организаций: обществе Святой Нины, финансировавшем женские учебные заведения, губернском попечительном о тюрьмах комитете и др. Еще в 1889 г. предприниматель перешел из австрийского подданства в российское. Предпринимательская и общественная деятельность А. Фейгля была отмечена правительством – он был награжден орденом Станислава 2 степени и «высочайше пожалован» званием советника коммерции, которое представляло в дореволюционной России наивысший знак отличия для предпринимателей [2, с. 178–183].

В 1911 г. А. Фейгль переехал в Петербург, что было связано со сменой собственника Каспийско-Черноморского общества, которое было продано Ротшильдами англо-нидерландской компании Роял Датч Шелл. В то же время деловые интересы А. Фейгля вышли на более широкий, всероссийский уровень. Оставаясь членом правления Каспийско-Черноморского общества, он вошел в состав совета Петербургского международного коммерческого банка (одного из крупнейших в России) и в руководство еще нескольких крупных акционерных компаний в Петербурге и Варшаве [1, с. 239].

Бакинскими предпринимателями являлись братья А. Фейгля – его родной брат Леопольд и двоюродный Симон. Деятельность Леопольда Михайловича Фейгля также была связана с Каспийско-Черноморским обществом, где он занимал различные административные посты, в частности, управлял нефтеперерабатывающими заводами. Накануне Первой мировой войны он являлся членом правлений Каспийско-Черноморского общества и Бакинского нефтяного общества, а также членом ревизионной комиссии Петербургского международного коммерческого банка. Симон Яковлевич Фейгель в 1888 г. открыл в пригороде Баку собственный химический завод, который производил соду, а также нефтепродукты. Это было среднее предприятие, где было занято 40 рабочих, а объем производства соды достигал 111 тыс. пудов в год. С.Я. Фейгель стоял во главе предприятия до своей смерти в 1909 г. [1, с. 239–240; 2, с. 180–183; 12, с. 905].

Помимо Фейглей, важную роль в бакинском нефтяном бизнесе играла еще одна австрийская семья – Гольдлюсты. В 1883 г. в Баку был организован торговый дом «Братья Гольдлюст», учредителями которого являлись австрийские немцы Генрих и Герман Гавриловичи Гольдлюсты (позднее совладельцем фирмы стал сын Генриха – Эмиль). В пригороде Баку они открыли два завода – нефтеперерабатывающий и химический. В 1908 г. предприятия Гольдлюстов, на которых было занято около 80 человек, произвели 360 тыс. пудов керосина, 1 млн. пудов мазута, 320 тыс. пудов смазочных масел, 670 тыс. пудов гудрона. Также они изготавливали соляную кислоту и купоросное масло для нужд нефтепромышленности [6, с. 393–395].

Компания Гольдлюстов также занималась комиссионерской деятельностью, выступая в качестве посредника, продававшего за границу нефтепродукты, произведенные небольшими бакинскими фирмами. В 1907 г. эта деятельность стала предметом разбирательства на самом высоком уровне, включая министра иностранных дел и министра торговли и промышленности, которые рассматривали жалобу нескольких бакинских купцов о том, что Гольдлюсты препятствуют их прямому выходу на европейские рынки [8]. Это разбирательство поколебало позиции компании Гольдлюстов, которая также столкнулась с растущей конкуренцией со стороны более крупных фирм. В ноябре 1910 г. Гольдлюсты продали два своих завода ведущей нефтедобывающей компании «Братья Нобель» [10, с. 65–66]. В то же время, Генрих Гольдлюст стал членом правления бельгийских акционерных компаний «Общество Бинагадийских нефтяных промыслов» и «Бинагадийское нефтепромышленное и торговое общество», оставаясь, таким образом, участником нефтяного бизнеса [1, с. 120].

Генрих Гольдлюст сохранял тесные связи с родиной. В 1898 г., когда в Баку было учреждено австро-венгерское консульство, он занял должность консула. В 1907 г. Генриха Гольдлюста сменил на этом посту его сын Эмиль. Семьи Гольдлюстов и Фейглей были связаны между собой брачными узами – Арнольд Фейгель был женат на дочери Генриха Гольдлюста – Гизеле [2, с. 180].

В числе бакинских нефтепромышленников были чехи братья Егор и Иосиф Егоровичи Дочары. Свою предпринимательскую деятельность они начали в 1870-е гг. в Поволжье. Обосновавшись в Самаре, австрийские подданные Дочары развернули торговлю керосином и другими осветительными маслами, вывозимыми из Баку. Они впервые организовали уличное освещение в различных российских городах, заключив соответствующие договоры с городскими думами Самары, Саратова, Костромы и Оренбурга. В конце XIX в. Дочары решили вложить свои средства непосредственно в нефтедобычу. В 1897 г. они приобрели у разорившейся бакинской фирмы Тумаева нефтеносный участок с 3 скважинами в селе Сабунчи неподалеку от Баку. В первый год работы фирма Дочар добыла 210 тыс. пудов нефти, в следующий – 537 тыс. пудов. Самый большой показатель – 906 тыс. пудов – был достигнут в 1899 г. В последующее пятилетие эта фирма добывала, в среднем, 710 тыс. пудов ежегодно. При нефтепромыслах Дочаров также был небольшой керосиновый завод. В революционном 1905 г., когда Баку был охвачен беспорядками, Дочары решили выйти из нефтяного бизнеса, и продали свои промыслы товариществу азербайджанского купца Мамедова [6, с. 32–33].

В рассматриваемое время в Баку действовал еще один австрийский предприниматель – Макс Винтерниц. В 1899 г. он получил разрешение вести нефтедобычу в Баку. Однако основной

сферой его деятельности была торговля нефтепродуктами, оборудованием и материалами для нефтепромыслов [9].

Австрийский капитал сыграл заметную роль в создании транспортной инфраструктуры, обеспечивающей вывоз бакинской нефти. В 1884 г. компания, организованная тремя венскими банкирами (Нешауером, Зингером и Оренгеймом), получила от российского правительства концессию на строительство в порту г. Батума, через который шел основной поток нефтяного экспорта, «керосиновой станции» – нефтеналивного терминала, состоящего из четырех резервуаров на 150 тыс. пудов керосина каждый, снабженных мощными паровыми насосами и соединенных нефтепроводом с пристанью. После ввода в строй этого сооружения начался вывоз нефтепродуктов из Батума на танкерах, что позволило резко нарастить объемы экспорта (до этого керосин перевозили в бочках и жестяных емкостях) [11, с. 202]. Каспийско-Черноморское товарищество, одним из руководителей которого был А. Фейгль, занималось строительством нефтепроводов, имело собственный нефтеналивной флот и парк железнодорожных цистерн. А. Фейглю, уже как частному лицу, принадлежала нефтеналивная шхуна «Вентюр», в 1900-е гг. совершавшая регулярные рейсы из Баку в Астрахань [6, с. 445].

Помимо предпринимателей, в бакинской нефтяной промышленности были заняты и другие выходцы из Австро-Венгрии (чехи и немцы), которые работали в качестве квалифицированных рабочих и служащих. Так, в 1902 г. на бакинских нефтепромыслах работало 24 чеха (из них 5 занимали административные должности, 1 был конторским служащим, 14 работали в мастерских и 4 – на буровых) [5, с. 314–315]. Один из них – слесарь Иван Прокофьевич Вацек – являлся активным участником революционного движения, членом и кассиром Бакинского комитета Российской социал-демократической партии, работавшим в тесном контакте с И. В. Джугашвили (Сталиным) и другими большевистскими руководителями Закавказья [3, с. 586].

Таким образом, можно говорить о существовании отчетливого «австрийского следа» в истории бакинской нефтяной промышленности в дореволюционный период. Австрийские предприниматели внесли свой вклад в развитие нефтедобычи и нефтепереработки, создание транспортной инфраструктуры, организацию экспорта нефтепродуктов. Их деятельность способствовала становлению и развитию нефтяного комплекса Баку.

Литература

1. Боханов А. Н. Деловая элита России 1914 г. М.: ИРИ, 1994. 273 с.
2. Гумбатова Т. Ф. Баку и немцы. Баку: Чашыюглу, 2008. 463 с.
3. Деятели революционного движения в России: Биобиблиографический словарь. Т. 5. Вып. 2. М.: Всесоюзное общество политических каторжан и ссыльнопоселенцев, 1933. 727 с.
4. Крючков И. В., Чернов М. С. Основные тенденции индустриализации Австрии в конце XVIII – 80-е гг. XIX в. // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2013. № 1. Ч. 2. С. 281–285.
5. Обзор Бакинской нефтяной промышленности за 1902 год. Т. 1. Баку: Типография Первого типографского товарищества, 1902. 473 с.
6. Обзор Бакинской нефтяной промышленности за 1908 год. Т. 2. Баку: Типография Первого типографского товарищества, 1908. 516 с.
7. Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за 1900 г. СПб.: Типография В. Ф. Киршбаума, 1902. 880 с.
8. Российский государственный исторический архив. Ф. 23. Оп. 18. Д. 348. Л. 72.
9. Российский государственный исторический архив. Ф. 37. Оп. 66. Д. 2717. Л. 2–3.
10. Сеидов В. Н. Архивы Бакинских нефтяных фирм (XIX – начало XX века). М.: Модест Колеров, 2009. 290 с.
11. Скальковский К. А. Русский торговый флот и срочное пароходство на Черном и Азовском морях. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1887. 554 с.
12. Список фабрик и заводов России. 1910 г. М. – СПб. – Варшава: Л. и Э. Метцль и К°, 1910. 1034 с.